

УДК 327.56(479.25)+(479.24)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-11-177-185

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ: ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ОДКБ (2014-2024 гг.)

А.К. Култаев

Аннотация. Рассматривается армяно-азербайджанский конфликт (2014–2024 гг.) как фактор, ограничивающий возможности ОДКБ в области коллективной безопасности. В частности, исследуется, как сложившаяся международная ситуация и внутренние противоречия между государствами-членами организации повлияли на её способность оперативно вмешиваться в конфликт. В работе анализируются вызовы, с которыми столкнулась организация, пытаясь соблюсти баланс интересов своих участников и учитывать внешние геополитические факторы. Особое внимание уделяется анализу роли России в контексте конфликта, а также рассмотрению теории политического реализма и коллективной безопасности, позволяющим объяснить ограничения, с которыми сталкиваются международные организации при решении конфликтов в условиях многополярного мира. Статья нацелена на более глубокое понимание того, как армяно-азербайджанский конфликт повлиял на функционирование ОДКБ и её возможности по поддержанию мира и безопасности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: армяно-азербайджанский конфликт; ОДКБ; Нагорный Карабах; коллективная безопасность; политический реализм; региональная безопасность.

АРМЕНИЯ-АЗЕРБАЙЖАН ЧАТАГЫ: ЖККУГА ЧЕКТӨӨЛӨР (2014–2024-ЖЫЛДАР)

А.К. Култаев

Аннотация. Бул макала жамааттык коопсуздук жаатында ЖККУнун мүмкүнчүлүктөрүн чектеген фактор катары Армения-Азербайжан жаңжалын (2014–2024-жылдар) карайт. Атап айтканда, азыркы эл аралык кырдаал жана уюмдун мүчө-мамлекеттеринин ортосундагы ички карама-каршылыктар анын чыр-чатакка тез арада кийлигишүү жөндөмүнө кандайча таасир эткенин изилдейт. Макалада уюмдун мүчөлөрүнүн кызыкчылыктарын тең салмактоого жана тышкы геосаясий факторлорду эске алууга аракет кылууда туш болгон кыйынчылыктар талданат. Конфликттин контекстинде Россиянын ролун талдоого, ошондой эле көп полярдун дүйнөдө конфликттерди жөнгө салууда эл аралык уюмдар туш болгон чектөөлөрдү түшүндүрүүгө жардам берген саясий реализм жана жамааттык коопсуздук теориясын кароого өзгөчө көңүл бурулат. Макала армян-азербайжан чатагы ЖККУнун ишмердүүлүгүнө жана анын постсоветтик мейкиндикте тынчтыкты жана коопсуздукту сактоо мүмкүнчүлүгүнө кандай таасирин тийгизгенин тереңирээк түшүнүүгө багытталган.

Түйүндүү сөздөр: Армения-Азербайжан чатагы; ЖККУ; Тоолуу Карабак; жамааттык коопсуздук; саясий реализм; аймактык коопсуздук.

THE ARMENIAN-AZERBAIJANI CONFLICT: LIMITATIONS FOR THE CSTO (2014–2024)

A.K. Kultaev

Abstract. This paper examines the Armenian-Azerbaijani conflict (2014–2024) as a factor limiting the CSTO's capabilities in the field of collective security. In particular, it examines how the current international situation

and internal contradictions between the organization's member states affected its ability to promptly intervene in the conflict. The paper analyses the challenges faced by the organisation in trying to balance the interests of its members and take into account external geopolitical factors. Particular attention is paid to the analysis of Russia's role in the context of the conflict, as well as to the consideration of the theory of political realism and collective security, which helps explain the limitations that international organizations face when resolving conflicts in a multipolar world. The work is aimed at a deeper understanding of how the Armenian-Azerbaijani conflict affected the functioning of the CSTO and its ability to maintain peace and security in the post-Soviet space.

Keywords: Armenian-Azerbaijani conflict; CSTO; Nagorno-Karabakh; collective security; political realism; regional security.

Введение. Армяно-азербайджанский конфликт, имеющий глубокие исторические корни, неоднократно становился причиной вооруженных столкновений между двумя странами. После распада СССР конфликт вокруг Нагорного Карабаха перерос в полномасштабную войну, завершившуюся подписанием соглашения о прекращении огня в 1994 году [1]. Однако периодические обострения, особенно война 2020 года и столкновения в 2022 году, показали, что Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую входит Армения, не смогла эффективно защитить своего союзника.

Для объяснения ограничения для ОДКБ в армяно-азербайджанском конфликте можно использовать несколько теоретических подходов. С точки зрения политического реализма государства в первую очередь руководствуются своими национальными интересами, а международные организации обладают ограниченным влиянием [2, с. 110]. Члены ОДКБ, такие как Россия, Казахстан и Беларусь, действуют исходя из собственных стратегических выгод, а не идеологических обязательств перед союзником. Это объясняет их пассивность в защите Армении.

Другим важным аспектом является теория коллективной безопасности, согласно которой страны объединяются для защиты друг друга от внешних угроз [2, с. 342]. Однако реальная практика показывает, что подобные механизмы эффективны только в случае консенсуса между членами альянса. В случае Армении такой консенсус отсутствовал, поскольку некоторые участники ОДКБ, включая Казахстан и Беларусь, имеют тесные связи с Азербайджаном.

ОДКБ была создана как военный альянс постсоветских стран с целью коллективной безопасности, однако её роль в армяно-

азербайджанском конфликте оказалась ограниченной по ряду причин:

- 1. Юридические рамки организации.** Согласно уставу ОДКБ, помощь союзнику оказывается в случае нападения на его суверенную территорию. Однако Нагорный Карабах, даже до 2020 года, не был признан международным сообществом, включая саму Армению, частью её территории. Это дало ОДКБ формальный повод не вмешиваться в конфликт.
- 2. Разные интересы членов ОДКБ.** В состав ОДКБ входят Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Армения. Однако среди этих стран нет единого взгляда на ситуацию. Казахстан и Беларусь поддерживают тесные отношения с Азербайджаном, что снижает их готовность выступать против него. Россия же традиционно играет роль посредника, избегая однозначной поддержки Армении, чтобы сохранить влияние в регионе.
- 3. Ограничения военного вмешательства.** Несмотря на членство Армении в ОДКБ, организация не предприняла активных мер по защите союзника даже в 2022 году, когда столкновения происходили уже на территории самой Армении. Это вызвало недовольство в Ереване, усилившее антироссийские настроения.
- 4. Российский фактор.** Россия, являющаяся ведущей силой в ОДКБ, преследует собственные стратегические интересы. Для Москвы важно поддерживать баланс между Арменией и Азербайджаном, так как Баку обладает энергетическими ресурсами и развивает отношения с Турцией – важным игроком в регионе. Это сдерживает решительные действия ОДКБ.

5. Эрозия доверия к ОДКБ. После военных столкновений 2020 и 2022 годов в Армении усилились сомнения в эффективности ОДКБ. Премьер-министр страны Никол Пашинян публично высказывал разочарование пассивностью организации. Более того, Армения начала развивать сотрудничество с Западом и рассматривать альтернативные пути обеспечения безопасности.

Ограничения для ОДКБ в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта обусловлены как юридическими, так и геополитическими факторами. ОДКБ не смогла обеспечить защиту члену своей организации, что ставит под сомнение её эффективность как военно-политического блока. Это подтверждается с точки зрения реалистической теории международных отношений и ограниченности коллективной безопасности. Такая ситуация может привести к ослаблению позиций ОДКБ в регионе и поиску Арменией новых союзников на международной арене.

С момента обретения независимости Армения оказалась вовлеченной в затяжной конфликт с Азербайджаном из-за Нагорно-Карабахского региона, что во многом определило ее внешнюю и оборонную политику. На протяжении многих лет Ереван рассматривал безопасность этой непризнанной республики как часть собственной.

Военная доктрина Республики Армения закрепила роль государства как гаранта защиты населения Нагорного Карабаха. Согласно ее четвертой главе, одной из ключевых задач страны являются предотвращение и нейтрализация военных угроз, исходящих, как для самой Армении, так и для Нагорно-Карабахской Республики, посредством разработки и реализации оборонных стратегий в краткосрочной и среднесрочной перспективе [3].

В Стратегии национальной безопасности Армении основной угрозой национальной безопасности была названа агрессивная политика Азербайджана, направленная на силовое решение карабахского вопроса путем достижения военного превосходства [4]. Кроме того, в контексте тесных связей между Азербайджаном и Турцией Армения воспринимала их стратегический союз как дополнительный фактор угрозы [3].

В условиях военно-политического неравенства Армения рассматривала ОДКБ как один из механизмов, способных снизить угрозы национальной безопасности. Так, премьер-министр страны Никол Пашинян в ходе встречи с Генеральным секретарем ОДКБ Станиславом Засем подчеркнул: «ОДКБ играет ключевую роль в системе безопасности Армении, и мы заинтересованы в ее эффективном функционировании. Деятельность организации в нашем регионе должна способствовать сохранению равновесия и стабильности» [5].

Подобный подход нашел отражение и в официальных документах. В Стратегии национальной безопасности Армении отмечается, что членство в ОДКБ является одним из важных элементов обеспечения безопасности страны, реализуемым через многосторонние партнерские отношения между государствами-участниками [4].

В условиях напряженных отношений с Азербайджаном Армения рассчитывала на поддержку Организации Договора о коллективной безопасности и, при необходимости, на военную помощь со стороны союзников. Согласно статье 4 Договора о коллективной безопасности (1992 г.), в случае вооруженного нападения на одно из государств-участников, угрожающего его безопасности, стабильности, территориальной целостности или суверенитету, остальные члены организации обязуются предоставить ему необходимую поддержку, включая военную [6].

Однако, несмотря на зафиксированные обязательства, страны-участницы ОДКБ, следуя многовекторной внешней политике, часто руководствуются собственными национальными интересами, которые не всегда совпадают с приоритетами Армении. Для Еревана, находящегося в сложной геополитической ситуации и полагающегося на механизмы ОДКБ для обеспечения безопасности, неспособность организации действовать как единый военный блок представляет серьезную проблему. На заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Москве в 2015 году президент Армении С. Саргсян выразил обеспокоенность пассивностью союзников: «Каждый раз, когда вооруженные силы Азербайджана применяют против Республики Армения стрелковое оружие всех калибров,

минометы и артиллерийские установки, они фактически атакуют и Астану, и Душанбе, и Бишкек, и Москву, и Минск. Напомню, что у нас есть соответствующая статья в Уставе” [7].

Разобщенность в рамках ОДКБ особенно проявилась в ходе вооруженных столкновений между армянскими и азербайджанскими силами в Нагорном Карабахе. Так, после эскалации конфликта в апреле 2016 года Ереван предложил включить в заявление ОДКБ положения, указывающие на несоблюдение Азербайджаном ранее достигнутых договоренностей, однако эта инициатива не получила поддержки со стороны Казахстана, Кыргызстана и Беларуси [7].

Кроме того, в ходе вооруженных столкновений в декабре 2016 года армянское руководство столкнулось с отсутствием реакции со стороны союзников: государства-участники не только воздержались от осуждения военных действий Азербайджана, но и не оказали какой-либо военной помощи [8, с. 15]. Отсутствие согласованной политики внутри ОДКБ стало одним из факторов, способствовавших решению Азербайджана использовать военную силу для урегулирования территориального конфликта.

Критика Арменией деятельности ОДКБ прозвучала и со стороны действующего премьер-министра Никола Пашиняна в мае 2019 года. В своем заявлении он подчеркнул, что государства-участники организации должны строго соблюдать ее Устав.

Во время вооруженных столкновений в Нагорном Карабахе в июле 2020 года армянское руководство ожидало поддержки от союзников. 13 июля 2020 года посол Армении в Москве В. Тоганян отметил: “Мы убеждены, что организация должна выразить свою позицию, поскольку речь идет о нападении на страну-члена ОДКБ в зоне границы, не связанной с конфликтом” [9].

Однако аналогичная позиция ОДКБ проявилась и во время полномасштабных боевых действий осенью 2020 года. Несмотря на критическую ситуацию, в которой оказались вооруженные силы Армении, организация воздержалась от активного вмешательства. 28 сентября 2020 года Генеральный секретарь ОДКБ С. Зась ограничился заявлением рекомендательного характера, в котором призвал стороны урегулировать конфликт мирным путем [10]. Аналогичную

позицию заняли Министерства иностранных дел Беларуси [11] и Кыргызстана [12].

Позднее С. Зась уточнил, что ОДКБ окажет поддержку Армении в случае прямого нападения на ее международно признанную территорию, фактически подчеркивая неопределенный статус Нагорного Карабаха [13]. Впоследствии президент России В.В. Путин объяснил невмешательство организации тем, что боевые действия происходили за пределами суверенной территории Армении [14].

Важно отметить, что даже соглашение о прекращении огня 6 ноября 2020 года было достигнуто без участия ОДКБ: оно стало результатом переговоров между Россией, Арменией и Азербайджаном и предусматривало развертывание исключительно российских миротворческих сил [15]. Аналогичная ситуация сложилась в мае 2021 года, когда Армения вновь обратилась в ОДКБ в связи с пограничными столкновениями с Азербайджаном, но альянс не смог выработать консолидированную позицию по данному вопросу [16].

Неспособность государств-членов ОДКБ преодолеть внутренние разногласия и выработать согласованную позицию поддержки Армении в значительной мере объясняется их тесными связями с главным противником Еревана – Азербайджаном [17, с. 20]. Кроме того, два государства ОДКБ, Казахстан и Кыргызстан, состоят в Тюркском совете – региональной организации, возглавляемой Турцией, в состав которой также входят Азербайджан и Узбекистан. Такое членство создаёт потенциальные противоречия с обязательствами Казахстана и Кыргызстана перед Арменией в рамках ОДКБ.

Например, на одном из саммитов Тюркского совета страны выразили поддержку Азербайджану, подчеркнув свою приверженность “освобождению территорий Азербайджанской Республики от оккупации” и поддержке завершения конфликта с Арменией [18]. Казахстан также расширил военное сотрудничество с Турцией, подписав в 2018 году “Соглашение о военном сотрудничестве” и “Соглашение о взаимной защите секретной информации” [19]. Кроме того, в 2016 году Казахстан провел совместные военные учения с Россией и Азербайджаном [20].

Беларусь, в свою очередь, стремилась уменьшить свою зависимость от России в сфере энергетики, что привело к развитию экономических отношений с Азербайджаном. Вскоре эти связи распространились на военную сферу, и Беларусь начала поставлять вооружение Азербайджану. Несмотря на критику со стороны Армении, президент Беларуси А.Г. Лукашенко заявлял о важности отношений с Азербайджаном, утверждая, что Баку поддержал Минск в трудные моменты: “Наша независимость и наш суверенитет во многом зависят от поставок энергоресурсов... Азербайджан помог нам в трудные времена, и мы обязаны ответить взаимностью” [21, с. 444].

Во время обострения армяно-азербайджанского конфликта в апреле 2016 года Республика Беларусь официально подтвердила свою приверженность принципу территориальной целостности, что фактически означало поддержку позиции Азербайджана относительно спорных территорий. Это вызвало негативную реакцию со стороны Еревана. В том же году Беларусь приняла новую военную доктрину, которая исключала возможность участия белорусских войск в международных военных операциях [22]. 4 апреля 2016 года министр обороны Беларуси А. Равков отметил, что республика не будет участвовать в боевых действиях за пределами своей территории [23]. Это заявление стало ясным сигналом для Армении о том, что Беларусь не будет поддерживать ОДКБ в возможных операциях на Кавказе, что подорвало доверие к организации как к гарантии безопасности [24, с. 19–20].

Данная позиция вызвала обеспокоенность в Армении. 15 апреля 2016 года заместитель министра иностранных дел Армении Шаварш Кочарян выразил свою озабоченность новым курсом Беларуси: “Новая военная доктрина Беларуси вызывает серьезные опасения у Армении как члена ОДКБ” [25].

Таким образом, внутренние политические интересы отдельных стран-членов ОДКБ способствовали ослаблению роли организации как эффективного инструмента обеспечения безопасности для Армении.

Россия, являясь ключевым партнером Армении, долгое время избегала активной поддержки

Еревана в его территориальном споре с Баку. Это объясняется стратегическим интересом Москвы сохранять нейтралитет и хорошие отношения с обеими сторонами. Несмотря на обязательства по защите Армении в рамках ОДКБ, Россия видит в Азербайджане важного союзника [26, с. 3]. Более того, несмотря на возмущение в Ереване, Россия продолжает поставки оружия обеим сторонам конфликта. После боевых действий в Нагорном Карабахе в апреле 2016 года российский премьер Дмитрий Медведев заявил, что страна продолжит вооружать как Азербайджан, так и Армению [27]. В ответ армянский премьер Овик Абрамян выразил негодование, подчеркивая: “Россия – наш стратегический партнер, но нам больно видеть, как она вооружает агрессора Азербайджан”.

Президент С. Саргсян также критиковал военные связи России с Азербайджаном, утверждая: “Мы ценим стратегические отношения с Россией, но не согласны с ее продажей оружия Азербайджану” [28].

Тем не менее Армения продолжает считать Россию важным союзником, поддерживая с ней тесные отношения. На территории Армении размещены российские войска, в том числе 102-я военная база Южного военного округа ВС РФ в Гюмри, что способствует укреплению армянской обороны [29]. Российские пограничники также охраняют границы с Ираном и Турцией, находясь в ключевых точках, таких как Гюмри, Армавир, Арташат, Мегри и Ереванский аэропорт [30, с. 28].

В условиях отсутствия единой позиции среди союзников Армения выражает разочарование, хотя стоит отметить, что такие ситуации не уникальны. Ереван сам проявляет ограниченную помощь другим странам ОДКБ, особенно в вопросах безопасности. Кроме того, учитывая влияние России на регион и неспособность других членов ОДКБ поддержать Армению в полной мере, многосторонние структуры, такие как ОДКБ, уступают место двусторонним российско-армянским военным связям.

Таким образом, роль ОДКБ сводится к чисто символическому аспекту, в то время как основное внимание сосредоточено на укреплении армяно-российских отношений через двусторонние договоренности. Это не является уникальной

ситуацией для Армении, поскольку другие государства ОДКБ также связывают свои интересы с Россией [31, с. 160].

С позиции политического реализма, союз имеет ценность только до тех пор, пока он способствует усилению мощи и безопасности государства. ОДКБ, по мнению Еревана, не выполнила своей ключевой функции – не обеспечила защиту армянских интересов в условиях конфликта с Азербайджаном. Соответственно, Армения начала действовать в соответствии с собственными интересами, минимизируя участие в неэффективных альянсах.

Армения в последние годы неоднократно отказывалась участвовать в совместных военных учениях Организации Договора о коллективной безопасности. В январе 2023 года премьер-министр Армении Никол Пашинян заявил о нецелесообразности проведения учений ОДКБ на территории страны, аргументируя это тем, что такие мероприятия могут создать дополнительные угрозы для безопасности Армении [32]. Он подчеркнул, что присутствие российских военных может восприниматься соседними государствами как угроза, особенно в контексте напряженных отношений с Азербайджаном и Турцией. В августе 2024 года Армения вновь отказалась от участия в учениях “Кобальт-2024” и “Взаимодействие-2024”, запланированных в Новосибирске и Кыргызстане [33].

Одним из конкретных шагов стало замораживание или сокращение финансирования деятельности ОДКБ. Это не только сигнализирует об охлаждении отношений, но и создаёт прецедент для других стран-участниц, пересматривающих степень своей вовлеченности в союз. В мае 2024 года Армения объявила о прекращении финансирования деятельности ОДКБ, выразив недовольство отсутствием поддержки со стороны организации во время обострения конфликта с Азербайджаном [34]. Премьер-министр Никол Пашинян отметил, что некоторые страны-члены ОДКБ участвовали в подготовке военных действий против Армении, что подорвало доверие к организации. В марте 2025 года Министерство иностранных дел Армении объявило о решении воздержаться от подписания документа, предусматривающего финансирование деятельности ОДКБ. Ереван

официально уведомил секретариат организации о своем решении [35].

Согласно концепции политического реализма, безопасность и выживание государства – фундаментальный приоритет государства. Армения оценивает свои альянсы через призму этой цели. Отказ ОДКБ от активных действий в критический момент воспринимается как угроза выживанию, что и стало основой смены курса.

Армения начала активнее развивать сотрудничество с Европейским союзом, Францией, Германией, а также с НАТО. Подписываются новые соглашения, углубляется политический диалог и расширяется военное сотрудничество, включая поставки техники и консультативную поддержку. В марте 2024 года Европарламент принял резолюцию, предлагающую рассмотреть возможность предоставления Армении статуса кандидата в члены ЕС [36]. Это произошло на фоне заявлений премьер-министра Никола Пашиняна о возможном выходе страны из ОДКБ.

Процесс выхода из ОДКБ формально закреплён в Договоре о коллективной безопасности, подписанном 15 мая 1992 года, и его Уставе. Согласно статье 19 Устава ОДКБ, государство-член может выйти из организации, если официально уведомит о своём намерении Совет коллективной безопасности ОДКБ. Через 6 месяцев после подачи такого уведомления прекращается его членство [37]. На протяжении этих 6 месяцев государство обязано выполнять свои обязательства по договору. Таким образом, процесс юридически относительно простой – подача ноты и ожидание полугодичного срока.

На данный момент Армения не подала официальную заявку на выход, но предпринимает шаги, указывающие на подготовку к этому: отказ от участия в учениях, заявления высокопоставленных чиновников о “приостановке участия”, развитие партнёрства с Францией, Индией, ЕС.

Заключение. Армяно-азербайджанский конфликт, в частности война 2020 года за Нагорный Карабах, оказал серьезное влияние на роль Организации Договора о коллективной безопасности в обеспечении стабильности в регионе. Несмотря на то, что Армения является одним из ключевых членов ОДКБ, союзники по организации не оказали стране необходимую

поддержку в решающий момент, что привлекло внимание к эффективности ОДКБ как механизма коллективной безопасности.

Одной из ключевых причин, почему ОДКБ не смогла предоставить Армении должную помощь в конфликте с Азербайджаном, является внутреннее разногласие среди членов организации. Например, Россия, являясь ведущим игроком в ОДКБ, имеет свои геополитические интересы, которые часто не совпадают с интересами других членов, включая Армению и Казахстан. В то время как для Армении вопрос Нагорного Карабаха является основным элементом ее безопасности и национальной идентичности, для России, которая стремится к поддержанию равновесия в Кавказском регионе, вмешательство в этот конфликт было нежелательным. России, как и другим членам ОДКБ, было важно избежать эскалации, которая могла бы привести к более широкому вовлечению внешних сил, включая Турцию, которая активно поддерживала Азербайджан.

Не менее важным фактором является отсутствие консенсуса среди членов ОДКБ относительно статуса Нагорного Карабаха. Армения воспринимает этот регион как неотъемлемую часть своей территории, в то время как другие государства-участники ОДКБ, такие как Казахстан, Беларусь и Кыргызстан, придерживаются более нейтральной или даже про-азербайджанской позиции. Это еще больше усложняло процесс принятия коллективных решений внутри ОДКБ, поскольку каждая страна-член выдвигала свои интересы, что подрывало эффективность организации в качестве инструмента безопасности в данном конфликте.

Геополитические интересы различных членов ОДКБ также играли важную роль в реакции организации на конфликт. Россия, будучи главным союзником Армении в ОДКБ, одновременно старается сохранить баланс с Турцией и Азербайджаном, с которыми у нее развиваются отношения, особенно в энергетической сфере и в рамках многополярной внешней политики. Поэтому вмешательство в конфликт, который мог бы привести к еще большей региональной нестабильности, могло повлиять на интересы России и других ключевых игроков ОДКБ.

В этом контексте ОДКБ, несмотря на свою задачу по обеспечению безопасности своих членов, оказалась неспособной реализовать свои обязательства по защите Армении.

В ответ на неоправданные ожидания в отношении ОДКБ Армения вынуждена была пересмотреть свою внешнеполитическую стратегию. Она начала искать новые пути укрепления своей безопасности, что включало сближение с другими мировыми и региональными державами, такими как Франция, США и даже Иран, открывая новые дипломатические горизонты для страны. Это также указывает на тенденцию, когда страны, пережившие неудачи в рамках многосторонних организаций, начинают искать более гибкие и двусторонние отношения, что может ослабить влияние таких организаций, как ОДКБ.

Этот опыт подчеркивает не только внутренние слабости ОДКБ, но и более широкую тенденцию недооценки роли многосторонних механизмов безопасности в условиях глобальной нестабильности. Организация, которая была задумана как альянс, способный обеспечить коллективную безопасность в постсоветском пространстве, сталкивается с вызовами в связи с различием интересов ее членов, что ограничивает ее возможности реагировать на кризисы. В будущем это может привести к ослаблению ОДКБ как ключевого механизма безопасности в регионе и способствовать усилению других структур и альянсов, таких как индивидуальные договоры безопасности или даже новые многосторонние инициативы.

Таким образом, армяно-азербайджанский конфликт стал важным моментом для анализа функционирования ОДКБ, показав, что организация не всегда может эффективно выполнять свои обязательства по защите интересов своих членов. Результаты этого опыта будут иметь долгосрочные последствия для геополитической ситуации в постсоветском пространстве, и Армения, в свою очередь, будет искать новые подходы к обеспечению своей безопасности, что, возможно, приведет к пересмотру роли ОДКБ в будущем.

Поступила: 16.05.2025;

рецензирована: 30.05.2025; принята: 02.06.2025.

Литература

1. *Торопыгин А.В.* Бишкекский протокол. Как это было: воспоминания и комментарии / А.В. Торопыгин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2. С. 117–126. URL: <https://www.ejournal.ru/jour/article/view/212> (дата обращения: 06.03.2025).
2. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2002. 590 с.
3. Военная доктрина Республики Армения / Объединенный штаб ОДКБ. 2007. URL: <https://jscsto.org/upload/iblock/17f/17fe9ea0a845818ec94168efdc10c83d.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).
4. Стратегия национальной безопасности Республики Армения / Объединенный штаб ОДКБ. 2007. URL: <https://jscsto.org/upload/iblock/3ac/3ace383bb5a71436700bd600d53b0ddb.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).
5. Премьер-министр Армении Никол Пашинян встретился с Генеральным секретарем ОДКБ Станиславом Засем. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/premer-ministr-armenii-nikol-pashinyan-vstretilsya-s-generalnym-sekretarem-odkb-stanislavom-zasem/?bxajaxid=8066a39b55b77ed44ae3744616f340e8#loaded (дата обращения: 06.03.2025).
6. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. URL: https://www.odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 05.04.2025).
7. Саммит ОДКБ в Ереване: разрозненные интересы и ошибки Армении. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2016/10/19/sammit-odkb-v-erevane-raznoby-interesov-i-oshibki-armenii> (дата обращения: 06.04.2025).
8. *Троцкий Е.Ф.* Перспективы развития ОДКБ в новых условиях / Е.Ф. Троцкий // Евразийские исследования. 2023. Рабочая тетрадь № 1. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/perspektivy-razvitiia-odkb-v-novykh-usloviakh/> (дата обращения: 06.04.2025).
9. Армения ждет реакции ОДКБ // РИА Новости. 2020. 13 июля. URL: <https://ria.ru/20200713/1574280733.html> (дата обращения: 10.03.2025).
10. О ситуации, сложившейся в связи с возобновлением вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе // ОДКБ. 2020. 28 сентября. URL: https://en.odkb-csto.org/news/news_odkb/o-situatsii-voznikshey-v-svyazi-s-vozbuzhdeniem-vooruzhennogo-konflikta-v-nagornom-karabakhe/#loaded (дата обращения: 10.03.2025).
11. Заявление МИД Республики Беларусь в связи с обострением ситуации в зоне Нагорно-Карабахского конфликта // МИД Беларуси. 2020. 28 сентября. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/f72d69a5c8cfc896.html?fbclid=IwAR2sOX5hObY6riSxSuccoukTzpbCKJu2cLXK2689nremV8DxCfA8fQ5XS KA (дата обращения: 10.03.2025).
12. Кыргызстан выразил свою позицию по конфликту в Карабахе // Sputnik Кыргызстан. 2020. 29 сентября. URL: <https://ru.sputnik.kg/20200929/kyrgyzstan-mid-karabakh-konflikt-prizyv-1049775100.html> (дата обращения: 10.03.2025).
13. Генсек ОДКБ о помощи Армении // Коммерсантъ. 2020. 8 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4522004> (дата обращения: 10.03.2025).
14. Интервью Президента России телеканалу “Россия” // Официальный интернет-ресурс Президента России. 2020. 7 октября. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/64171> (дата обращения: 10.03.2025).
15. *Мухин В.* Почему в Карабахе нет миротворцев ОДКБ / В. Мухин // Независимая газета. 2020. 17 ноября. URL: https://www.ng.ru/armies/2020-11-17/1_8016_karabakh.html (дата обращения: 15.03.2025).
16. *Кучера Дж.* Армения и Азербайджан в новом пограничном кризисе / Дж. Кучера // Eurasianet. 2021. 14 апреля. URL: <https://eurasianet.org/armenia-and-azerbaijan-in-new-border-crisis> (дата обращения: 15.03.2025).
17. *Гусейнов В.* Столкновения в июле 2020 года на границе Армения – Азербайджан и их последствия для старого конфликта / В. Гусейнов // Центр анализа международных отношений. 2020.
18. Туркестанская декларация неформального саммита Совета сотрудничества тюркоязычных государств // The Astana Times. 2021. 1 апреля. URL: <https://astana-times.com/2021/04/turkistan-declaration-of-the-informal-summit-of-the-cooperation-council-of-turkic-speaking-states/> (дата обращения: 16.03.2025).

19. Посол Казахстана подчеркивает особые отношения с Турцией // Dayly Sabah. 2020. 3 февраля. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2020/02/03/kazakh-envoy-highlights-special-relations-with-turkey> (дата обращения: 16.03.2025).
20. Сысоев Г. Каспийская флотилия в 2016 году проведет около 20 учений / Г. Сысоев // РИА Новости. 2015. 26 ноября. URL: <https://ria.ru/20151126/1328800269.html> (дата обращения: 16.03.2025).
21. Гронский А.Д. Белорусско-азербайджанские отношения (2005–2018) / А.Д. Гронский // Вестник РУДН. 2019. 19(3) (дата обращения: 16.03.2025).
22. Военная доктрина Республики Беларусь // Объединенный штаб ОДКБ. 2016. URL: <https://jscsto.org/upload/iblock/171/17fe9ca0a845818cc94168efdc10e83d> (дата обращения: 20.03.2025).
23. Равков А. Армия не будет участвовать в операциях за границей / А. Равков // Sputnik Беларусь. 2016. 4 апреля. URL: <https://sputnik.by/20160404/1021473414.html> (дата обращения: 20.03.2025).
24. Богдан С. Элементы нейтралитета во внешней политике и политике национальной безопасности Беларуси / С. Богдан, Г. Исаев // Центр Острогорского. 2016. октябрь. URL: <http://belarusdigest.com/papers/belarusneutrality-eng>, <http://belarusdigest.com/papers/belarusneutrality-eng.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
25. МИД Армении о военной доктрине Беларуси // Sputnik Армения. 2016, 15 апреля. URL: https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20160415/299_0402.html (дата обращения: 22.03.2025).
26. Исаченко Д. Турецко-российское партнерство в войне за Нагорный Карабах / Д. Исаченко // SWP. 2020. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/256648/1/2020C53.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
27. Медведев Д. Россия продолжит поставлять оружие в Армению и Азербайджан / Д. Медведев // Газета. ru. 2016. 9 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/8482565.shtml> (дата обращения: 20.03.2025).
28. Саргсян С. Россия зря продает оружие Азербайджану / Серж Саргсян // News.am. 2016. 8 апреля. URL: <https://news.am/rus/news/321211.html> (дата обращения: 20.03.2025).
29. Вопрос выживания // Газета. ru. 2020. 16 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/03/15/13005949.shtml> (дата обращения: 20.03.2025).
30. Макиенко К.В. Союзники / К.В. Макиенко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2020. 176 с.
31. Дубовцев Г. Безопасность Республики Казахстан: опыт, современные проблемы, основные направления / Г. Дубовцев // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. 2018. URL: <http://kisi.kz/uploads/> (дата обращения: 20.03.2025).
32. Армения отказалась проводить учения ОДКБ на территории страны // 24 kg. 2023. URL: https://24.kg/vlast/255233_armeniya_otkazalas_provodit_ucheniya_odkb_nanbspterritorii_stranyi/ (дата обращения: 24.03.2025).
33. Армения снова отказалась от участия в учениях ОДКБ // РБК. 2024. 5 августа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/08/2024/66b12c729a79472aa2baba46> (дата обращения: 24.03.2025).
34. Армения отказалась от финансирования ОДКБ в 2024 году. Ранее страна “заморозила” свое участие в организации // Настоящее время. 2024. 8 мая. URL: <https://www.currenttime.tv/a/armeniya-odkb/32938444.html> (дата обращения: 24.03.2025).
35. Армения отказалась финансировать ОДКБ // Sputnik Кыргызстан. 2025. 31 марта. URL: <https://ru.sputnik.kg/20250331/armeniya-otkaz-finansirovanie-odkb-1093010701.html> (дата обращения: 04.04.2025).
36. Армения ставит вопрос перед Европой // Коммерсантъ. 2025. 9 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7422916> (дата обращения: 04.04.2025).
37. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // ОДКБ. 2012. 26 апреля. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 04.03.2025).